

И. Н. Баринова

ПРОРОЧЕСТВО О СЕВЕРНОЙ МОНАРХИИ
В РУКОПИСИ «О ЗАЧАТИИ И ЗДАНИИ ЦАРСТВУЮЩЕГО ГРАДА
САНКТПЕТЕРБУРГА»

В Эрмитажном собрании РНБ (Хр. № 359) в кожаном фолианте XVIII в. хранится манускрипт под названием «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга в лето от первого дни Адама – 7211 по рождестве Иисус Христове 1703»¹. Впервые он был издан в 1863 г., без сопроводительных комментариев, историком Г. В. Есиповым²; в научный оборот рукопись ввел Н. Энгельгардт в ходе полемики о дате основания города, развернувшейся в преддверии празднования 200-летнего юбилея Санкт-Петербурга. Оценка историка: «апокрифический рассказ»³, не имеющий никакого научного значения, – стала с тех пор доминирующей в ученых кругах и дожила, к сожалению, до настоящего времени. Историография вопроса невелика и уже рассмотрена в книге А. М. Шарымова⁴, а также в публикациях П. А. Кротова⁵ и С. А. Мезина⁶, которые атрибуировали рукопись «мифотворцу» П. Н. Крекшину⁷, датировав ее периодом с 1742 по 1759 г.⁸ или с 1754 по 1760-е гг.⁹ Исследователи пришли к одному выводу: это «сочинение... не может считаться историческим источником...», ибо «носит нарочито литературный, вымышленный характер»¹⁰.

На наш взгляд, исторические факты, изложенные в манускрипте, образуют смысловой ряд, за которым в соответствии с принципом уподоблений скрыты духовные реалии. Поэтому он предполагает соответствующий метод прочтения. На примере истолкования пророческого свидетельства о Северной Монархии автор имеет целью доказать, что рукопись, состоящая из эпизодов, не является сочинением одного автора, а представляет собой компиляцию. Иными словами, предлагаемая статья носит полемический характер, и к ее названию можно сделать дополнение – «Анти-Крекшин».

Эпизод «Северная Монархия»

Под 1714 г. в рукописи приведено «предложение» о Северной Монархии молдавского господаря Дмитрия Кантемира (1673–1723), который, приняв участие в неудачном Прутском походе (1711) на стороне Петра I, вынужденно обрел новое отечество в России. Несмотря на названное имя, П. А. Кротов приписывает текст новгородскому дворянину П. Н. Крекшину¹¹, а С. А. Мезин, соглашаясь с книжником в вопросе авторства, называет «*Monarchiarum Physica Examenatio*» («Монархий физическое рассуждение») «панегирическим сочинением», коим оно не является, и характеризует его как «псевдорационалистическую попытку осмысления библейского пророчества о четырех

монархиях»¹². С подобной оценкой трудно согласиться, поскольку Кантемир предлагает вариант видения истории в парадигме своего времени: так, например, модель мира, созданную поздне эллинистическим астрономом Клавдием Птолемеем, все же принято называть не псевдонаучной, а геоцентрической.

Обратимся к фактам. «В дипломе, врученном 300 лет назад (в 1714 г., то есть в год появления «Examenatio». – II. Б.) Королевским прусским обществом наук (Königlich Preußische Sozietät der Wissenschaften) ученому принцу Димитрию Кантемиру, написаны следующие слова (перевод с латыни): „В то время, когда Марс правил более могущественно, чем Паллада, такая встреча казалась скорее желанием, чем надеждой. Но вот, теперь свершился факт, когда он, чрезвычайно просвещенный и образованный Димитрий Кантемир, князь Российской Империи, владыка Молдовы... показывая пример, столь же достойный, сколь и редкий, дал свое прославленное имя научным исследованиям. И с вступлением в наше Общество оно приобрело новое великопие и непревзойденное украшение. Мы поклоняемся смиренно перед лицом доброй воли, проявленной Князем к нам и нашим делам“»¹³. В это научное сообщество ученого-философа принял основатель и первый президент Академии Г. В. Лейбниц (1646–1716), один из крупнейших философов, математиков и физиков начала XVIII в.

Следует заметить, что Дмитрий Кантемир, с 15 лет (при правлении его отца Константина (1685–1693) и брата Антиоха (1695–1700, 1705–1707)) живший заложником в Стамбуле, получил за проведенное там время разностороннее образование. Д. Бантыш-Каменский в «Словаре достопамятных людей Русской земли» так характеризует уровень образованности князя: «Кроме турецкого, персидского и арабского языков, <он> знал еще совершенно греческий, латинский, итальянский, российский и молдавский, также елинский, славянский и французский. История и архитектура были любимыми его занятиями; философия и математика главными украшениями ума его»¹⁴. Кантемир был знатоком греческой и латинской древности, культур Востока с их мистическими течениями, а также европейской традиции тайных наук и новых идей, с культом познающего ума и опытного знания. Иными словами, он был энциклопедистом своего времени.

«Монархий физическое рассуждение» – богословско-философское сочинение. Оно посвящено не истории монархии как образа правления; это «исследование природы монархий с точки зрения физической философии» (П. П. Панайтеску)¹⁵, в котором сделана попытка соединить идею исторического круговорота с теорией четырех монархий, основанной на видении пророка Даниила.

Кантемир применил закон, лежащий в основе сущего (всему надлежит «начаться и престаяти... родиться и умирати»¹⁶), к исследованию судеб крупнейших монархий, стремясь показать их «...естественные зачатия, умножения, преклонения, состарения, также и конца образ»¹⁷. Все монархии с неизбежностью должны «некое и непреходящее преходити *коло* (круг)... прешедшего, настоящего и будущего»¹⁸. Вместо принципа, исходящего из числа «мировых» монархий – Ассирийско-Вавилонской, Персидской, Греко-Македонской и Римской, в манускрипте введен принцип, основанный на числе стран света: «...всего света монархий... по четырем мира завесем исчисляют, сиречь, восточную, полуденную, западную и северную»¹⁹. Восточная монархия должна была выступить первой потому, что на это «сама натура показывает» – всякое движение начинается с востока; по воле Творца и по «чину естественному всем во Вселенной существам

влеченным бытию нужно от востока в иные части света, поэтому и первая монархия должна была *колловратить* от востока к иным мира частям»²⁰.

За восточной – Персидской – монархией, в которую Кантемир объединил две – Ассирио-Вавилонскую и Персидскую, «проделали свой круг последующие монархии – полуденная или греко-македонская, вместо третьего заняла второе, а западная или римская вместо четвертого третье место... Освободившееся место четвертой монархии после восточной, полуденной и западной заняла Северная или Российская... предвещавшая превзойти своим могуществом все предшествующие монархии»²¹.

Текст «Рассуждения» до недавнего времени считался оригинальным произведением Кантемира, но в 2015 г. немецкий ученый Николас Писсис опубликовал исследование²², в котором определил протограф: «Переосмысление схемы Даниила оказалось почти дословным воспроизведением (Кантемир помещает свои собственные комментарии в скобках) известного пророчества, написанного и опубликованного примерно столетием ранее знаменитым польским алхимиком Михаэлем Сендивогнусом (Михал Седзивой, Сендивогий) – одним из герметистов, связанных с императорским двором Рудольфа II в Праге»²³.

Учитель Кантемира Мелетий, епископ греческого города Арте, некогда «посвятил его в теософию в ее новейшей версии Ван-Гельмонта – натурфилософа парацельсовской традиции: «О восхищении молодого Кантемира этой доктриной свидетельствует рукопись в 820 стр., содержащая похвалу в адрес Ван-Гельмонта и длинные выдержки из его сочинений»²⁴. «Учитывая, что алхимические спекуляции Сендивоггия тесно связаны с учением ван Гельмонта, закономерно предположить, – отмечает Н. Писсис, – что Кантемир владел работой, содержащей его трактат»²⁵. Из предисловия к «Трактату о сере» («Tractatus de sulphure»), изданному в Кельне 1616 г., и взято пророчество о Монархии Севера. Сравним цитаты из рукописи с соответствующими цитатами Кантемира и Сендивоггия:

I

Рукопись: «...*аравлене* и равнины сказывают: еже север всем вселенныя частем преодолеть имеет, паче же аравляния яко испытатели физических вещей паче прочих за несумненное содержат монархии: восточную, полуденную, западную и северную. Первую глаголют Восточную, вторую Греческую, третью Римскую, четвертую Северную, в которой всегда разные и великие процветали владычества»²⁶.

Сендивогий: «Sed has Monarchias Philosophi non secundum potentiores, sed secundum Cardines mundi numerant: Inprimis Orientalem; postea Meridionalem; jam vero Occidentalem habent; & ultimam Septentrionalem in hac parte Boreali expectant: de quibus in Harmonia dabitur»²⁷.

Кантемир: «Quam ob rem, Physici philosophi, hasce totius Orbis Monarchias, non secundum numerum, *αὐτοκρατορικῶν* dominantium: sed secundum quatuor mundi cardines, omnes omnium monarchiarum gentes ambientes, numerant. Orientalem nempe, Meridionalem, Occidentalem et Borealem»²⁸.

II

Рукопись: «Сию монархию насадит Бог единым от князей, всеми добродетельми и науками обогащенным, и большая дела ясно покажутся, неже в тех трех прешедших монархиях!»²⁹

Сендивогий: «...Quoniam hanc Monarchiam (ut veteres divinarunt) plantabit Deus per unum ex Principibus omnibus virtutibus ditatum, quem fortasse nobis iam tempora produxerunt. Habemus enim in hac parte boreali Principem Sapientissimum ac bellicosissimum, quem nullus Monarcharum victoriis superat, humanitate ac pietate nullus excellit»³⁰.

Кантемир: «Quoniam hanc Monarchiam, ut veteres divinarunt, plantavit Deus per Unum ex Principibus, omnibus virtutibus ditatum, Quem fortasse nobis iam tempora produxerunt. (: Presso videlicet 34 sub profundo silentio, proprio nomine, nomina enim non essentialia, sed accidentalia sunt.) Habemus inquit, in hac Boreali parte Principem Sapientissimum, et bellicosissimum (: O divina πρόνοια —, Quis tandem sit ille) Quem nullus Monarcharum, humanitate, et pietate excellit»³¹.

III

Рукопись: «Сию Северную монархию (в последнем Кола в пункте полуношном версе быти утверждают) полярную и привлекающую монархию нарицают»³².

Сендивогий: «Ultimam septentrionalem in hac parte boreali expectant... In hac Septentrionali attractiva Polari Monarchia...»³³.

Кантемир: «...hanc Borealem, in ultimo circuli puncto et septentrionali vertice esse affirmant. Quam peculiari quasi nomine, Polarem, et Attractivam Monarchiam Nuncupant...»³⁴.

Следовательно, сообщения рукописи о том, что:

- имя автора теории «сей северной монархии» – Дмитрий Кантемир;
- дата «предложения» о ней – 1714 г., то есть «за 7 лет прежде наименования России империею или монархиею и прежде наименования царского величества императором»³⁵, соответствуют действительности.

Однако напечатано было не «предложение», а представленное вместе с ним «Панегирическое всесожжение», написанное от имени семилетнего князя и «волоцкого» (молдавского) «господаревича» Сербана Кантемира: речь была произнесена в день Пасхи 1714 г. в присутствии Петра I на греческом языке во время первого появления князя Кантемира с сыном при царском дворе (Петр I, одарив маленького оратора, записал его в свой Преображенский полк солдатом³⁶). «Панегирическое всесожжение» Сербана Кантемира, появившееся отдельным изданием в петербургской печати в марте 1714 г., представляет собой призыв к действию против турок-угнетателей: Петр I, титулованный императором, уподобляется Христу Спасителю; его победа над турками, врагами христианства, сравнивается с победой Христа над смертью. В контексте панегирика «конкретное политическое положение Молдовы, вынужденный уход румын в ссылку в Россию, рассматриваются через призму таких библейских событий, как Вавилонский плен и разрушение первого Иерусалимского храма. <...> Весь текст... выражает одну основную идею – стремление сбросить турецкое иго с помощью России»³⁷. Совершенно ясно, отмечает Е. Лозован, что «не семилетний ребенок выражал взгляды на высокую политику и стратегию, а его отец, о чем свидетельствуют: парящий слог, презентация – по-гречески – в соответствии с правилами арабской палеографии, обрамление текста и заключительного абзаца в форме „острия ножа“ – прием типичный для Персии и Марокко с древнейших времен»³⁸.

В начале XVIII в. Валахия и Молдавия придавали большое значение политическим связям с Россией, возлагая надежды на Петра I в деле освобождения их народов от власти турок. Эти чаяния находили отражение и в произведениях румынских авторов (Николай Милеску Спафарий, Ион Некулче, Теодор Корбя), которые часто

посвящались русскому царю³⁹. Кантемир действовал аналогичным образом, он пытался убедить царя предпринять новую военную кампанию против Османской империи в надежде вернуть своему роду трон Молдавии.

В сборнике из библиотеки Петра I оригинал панегирика переплетен вместе с рукописью «Монархий физическое рассуждение» (№ 207. Сборник панегирический, посв. Петру I: ...«*Monarchiarum Physica Examenatio*», на латинск. яз. и перев. этой статьи на рус. яз. XVIII в. (1714 г.), 30 л. 2°. Скоропись. Р. 588; П. I Б 150 (1. 5. 78))⁴⁰.

Эти произведения с их «тонким искусством цитирования... игнорирующим понятие „плагиат“, имели целью рекомендовать глубину познаний и литературный вкус князя, приглашенного к императорскому двору вместе с другими представителями высшей русской аристократии. Слушатели должны были быть польщенными, ибо их вниманию предлагались осторожные намеки, легкие упоминания, аллюзии – дань уважения эрудиции окружения царя»⁴¹, в которое желал войти Кантемир. Концепция циклической смены империй, сформулированная в конце панегирика пифагорейским тезисом: «*Ab artico Polo omnia fluunt ad Antarticum*» («От арктического Полюса все течет до Антарктики»), стала основной темой в «*Monarchiarum Physica Examenatio*»⁴².

Закономерен вопрос – почему православный князь Кантемир выбрал источником для философского письма к царю «всех христиан» алхимический трактат?

Рафал Т. Принке, изучающий наследие Сендивогия, отмечает, что «алхимия и пророчество были тесно связаны как в средневековье, так и в новое время: статус адепта алхимии, считавшегося обладателем философского камня, предполагал лучшее понимание сотворенного мира и способность предвидеть его будущее развитие»⁴³. Одним из наиболее известных пророков-алхимиков являлся швейцарец Теофраст Парацельс (1493–1541). Тенденция создания эсхатологических теорий среди разных слоев общества в Европе достигла своего апогея в начале XVII в. Поэтому неудивительно, что и Сендивогий, последователь Парацельса, предложил свою милленаристическую схему, переосмыслив библейское пророчество: вывел соответствие монархий с точками компаса и предсказал пришествие последней из них – Северной Монархии.

Сам философ, названный за свои взгляды *Helioantharus Borealis*, или Прославителем Северного Солнца⁴⁴, кратко излагал доктрину в следующих словах:

«Приближается время, когда многие тайны Натуры раскроются людям. Близится время установления Четверной Северной Монархии; счастливая эра на подходе. Просвещение, Мать Наук, скоро явится. Более яркое, чем в предшествующих трех монархиях, Солнце взойдет и выявит скрытые секреты. Эту Монархию (как предсказывали древние) Бог Вседержитель учредит принцем, обогащенным всеми добродетелями, как говорят, он уже появился в нынешнюю эпоху. В нашем северном регионе мы видим принца необычайной мудрости и доблести, которого никакой другой правитель не может превзойти в победах или любви к людям и Богу... Философы описывают Монархии не согласно их полномочиям (власти), но по их расположению и частям мира, которые они покрывают. На первое место ставят Восточную, затем Южную, затем Западную и в завершении Северную...»⁴⁵.

Вдохновителем польского алхимика Р. Принке называет датского астронома Тихо Браге (1546–1601): «В трактате о новой звезде (*stella nova* 1572) и о комете 1577 он предсказывал эпохальные изменения в Европе, которые будут предшествовать грандиозным реформам как в духовном, так и в земном мирах. Ученый был убежден, что великое

соединение Сатурна и Юпитера в Овне в 1603 году откроет эру большего счастья и славы, чем в прежние времена»⁴⁶. Эти пророчества повторены им в «*Astronomiae instauratae progymnasmata*» (1602), написанной в Праге, где он находился с 1599 г. до своей смерти в 1601-м. Поскольку Тихо Браге тоже являлся последователем Парацельса, интересовавшимся химией и медициной, Сендивогий, безусловно, контактировал с ним, а идеи астронома стали непосредственным источником теории *Monarchia Borealis*⁴⁷.

Четвертая Монархия, или *Quartam Monarchiam*, была важным политическим концептом. «Трудно сказать, – отмечает Р. Принке, – кого имел в виду философ, говоря о „великом принце“. Возможно, после посещения Гейдельберга во время одного из своих путешествий в Германию, Сендивогий, пораженный его оккультной атмосферой, начал считать таковым Фридриха V – курфюрста Пфальцского»⁴⁸. Но все же определяющее влияние на его мировоззрение оказала политическая ситуация в Польше, связанная с наследным принцем Владиславом Вазой, избранным царем Московии в 1610 г. (помимо обладания наследственными правами на трон Швеции и Польши он был также претендентом на титул короля Иерусалимского)⁴⁹. Учитывая «стремление польской ветви династии Ваза к шведскому престолу и „Смутное время“ на Руси, предполагалось, что Владислав будет править непредвиденной Северной Монархией, включая Польшу – Литву, Швецию и Московию»⁵⁰. Такие представления об уникальной роли Польши в действии Божественного промысла начали появляться уже в XVI в. и сформировали «сарматскую» идеологию, преобладавшую среди польского дворянства с XVII в. Так, немецкий кальвинистский богослов Иоганн Альстед (Johann Heinrich Alsted; 1588–1638), который «должен был лично знать Сендивогия... в „*Circulus iudiciorum dei*“ (1614) определенно отождествлял Северную Монархию с Польшей»⁵¹.

Именно благодаря посредничеству Альстеда, величайшего энциклопедиста своего времени, включавшего в свои труды тексты Сендивогия, концепция *Monarchia Borealis* получила широкое распространение в протестантской Европе в период Тридцатилетней войны (1618–1648). Результатом ее переосмысления богословом стала схема, в которой «универсальная история описывала круг как во времени, так и в пространстве... а „Четыре Монархии, по мнению историков“, соответствовали „Четыре Монархии, по мнению астрономов, и четыре стороны света“»⁵². Пророчество цитировалось и переиздавалось отдельно, *вне алхимического контекста*, в Германии, Англии, и Швеции в сочетании с пророчеством о «Северном льве», использовавшимся для политической пропаганды Густава Адольфа⁵³. «20 августа 1626 года Иоханнес Буреус (1568–1652), готический оккультист, работавший антикваром и библиотекарем при шведском дворе, купил копию *Thesaurus chronologiae* Альстеда. К маю следующего года, работая над хронологическими таблицами, <он>... был полностью готов убедить Густава Адольфа взять на себя роль политического спасителя, роль Северного льва. Так, в качестве подготовки к своей экспедиции в Германию шведский король выпустил медали, со своим изображением на одной стороне, и Полуночным львом на другой; и во время пика его успеха в 1630 и 1631 годах псевдопарацельсово пророчество было переиздано, по крайней мере, двадцать один раз»⁵⁴.

Кантемир, что становится очевидным в предложенном контексте, продолжил эту традицию отождествления Северной Монархии с реальными государствами и их правителями. Его «первый аргумент основан на утверждении, что, хотя многочисленные толкователи подробно рассматривали идентификацию Четырех Империй (главы 2 и 7 Книги

Данила), они не смогли идентифицировать *Monarchia Aquilonica* или *Monarchia Borealis*, – Империю Севера, о которой сообщается в 11-й главе. Они сошлись во мнении о ее мистическом, духовном и, в конечном счете, непонятном качестве: подлинное воплощение Северной Монархии в истории остается открытым»⁵⁵.

Отметив, что «иудейские и арабские мудрецы, то есть представители нехристианской традиции, тоже предсказывали, что будущая могущественная монархия придет с Севера, и во избежание мысли о том, что смена империй уже завершилась без появления Северной Монархии, Кантемир обращается к альтернативному подходу, оставив в стороне библейскую экзегезу»⁵⁶.

Ход его рассуждений следующий: поскольку на севере «ни скифы и готы, ни другие народы не смогли возобладать над всем регионом, россияне первыми предъявили серьезные претензии на гегемонию. А поскольку Западная империя и ее преемники демонстрируют признаки дряхлости, становится очевидным, что скоро наступит очередь Севера»⁵⁷. Далее князь указывает причину, которая может задержать его приход: это существование Османской империи, «представляющей собой на аристотелевском языке Кантемира, несостоявшуюся сущность, урода (*monstrum horrendum*), чье существование временно разрешено природой и единственная ее функция – задерживать и препятствовать росту... законной власти Севера. Ее удаление – естественная необходимость и предпосылка для возвышения России»⁵⁸. Таково, в духе князя-философа, «разумное и естественное объяснение... преемственности империй (*rationabiliter et Physice declarata*) в соответствии с твердыми доказательствами разума и опыта»⁵⁹.

Таким образом, в 1714 г. Дмитрий Кантемир прибыл в Санкт-Петербург с двумя текстами, написанными с одной целью – побудить царя Петра к новой антитурецкой кампании ради установления Северной (Российской) империи, причем один из них – «Панегрическое всеسوужение» – был составлен на основе традиционных политико-богословских образов, второй, приватный, для царя – «*Monarchiarum Physica Examenatio*» – в духе натурфилософских идей и алхимических пророчеств.

«Было бы ошибкой судить об эссе с точки зрения новаторства или оригинальности, – отмечает Н. Писсис, – творчество Кантемира состояло скорее в выборе и перестановке, казалось бы, несопоставимых элементов и их преобразовании в новую конфигурацию, подходящую для его аргументации»⁶⁰. Так, концепция Сендивогия оказалась соединенной «с позднесредневековым комплексом образов „Полуночного льва“, пережившим подъем благодаря работам калабрийского аббата Иоахима фон Фиоре (1130/1135–1202), а в XVI в. снова ставшим известным благодаря Парацельсу. Согласно одному из его пророчеств, „могучий лев... должен победить царство зла, узурпировать орлиный скипетр и... подчинить себе всю Европу, а также части Африки и Азии“»⁶¹. В годы Тридцатилетней войны пророчество применяли к шведскому королю Густаву Адольфу (геральдическая фигура – лев) и Священной Римской империи (геральдическая фигура – орел).

Теперь, перенося эти образы на новую историческую почву и предлагая роль покорителя «царства зла» России, Кантемир заключает, что циклическая смена империй должна привести к триумфу «орла Севера» (царя Петра) и падению «больного человека Европы» (Османской империи)⁶².

Философ предпочел не называть имя Сендивогия: «...подобный алхимический источник не переставал быть делом рискованным, особенно для иностранца, ищущего

надежного и влиятельного положения»⁶³. Используя его текст как знак идентификации среды происхождения послания, князь заявлял о себе как об идеологе власти «на языке, понятном европейской аудитории... а одной из самых насущных потребностей петровской пропаганды являлось улучшение имиджа и повышение престижа России за рубежом»⁶⁴. Но Кантемир «осторожно обращался с опасным знанием: выстраивая сложный ряд аргументов, скрывал их происхождение и отстранялся от конечной ответственности за них»⁶⁵. Тем самым, по тонкому замечанию Н. Писсиса, «он воздал должное „придворному конформизму“, многозначительно подмигивая при этом проницательному царю»⁶⁶.

Западные исследователи полагают, что именно Дмитрий Кантемир дал совет Петру I присвоить себе титул императора и объявить Русское государство империей⁶⁷. Книга «Система или Состояние мухаммеданския религии», написанная в 1720 г., открывается словоприношением Петру Великому, «автократу, веры православныя всеоборуднейшему защитителю»⁶⁸, а заканчивается похвалой ему за поведение во время войны 1711 г.: «Я не закончу это повествование, не увековечив память о *Петре Великом, императоре России*, который в этом случае показал себя героем, достойным служить образцом для всех христианских князей. <...> Не может быть никаких сомнений, – заключает П. Панайтеску, – что Кантемир писал с осознанием того, что его услышит царь и крути влиятельных и образованных людей России»⁶⁹.

В подписи под «Прошением сенаторов царю Петру о принятии им титула „Отца Отечества, императора Всероссийского, Петра Великого“», поданным 22 октября 1721 г., имя сенатора князя Дмитрия Кантемира стоит четвертым⁷⁰.

Эпизод «пророчество Иоанна Латоциния»

В подтверждение законности принятия Петром I императорского титула в рукописи приведено следующее пророчество: «Иоанн Латоциний, славный физик и математик, в 1595 году в книге о премежах государств и империев за 126 лет до принятия императорского титула Петром Великим и наименования царства Российскаго империею написал: Известно есть, что зело храбрый принц придет от норда во Европе и в 1700 году начнет войну и по воле Божией глубоким своим умом и поспешностию и ведением получит места, лежащий на зюйд и вест, под власть свою и напоследок наречется император»⁷¹.

Поскольку этот эпизод исследователями еще не комментировался, особо важно подтвердить сообщение историческими фактами. Они таковы: Ioannes Latocius (Иоанн Латоциний) – это латинский вариант имени Яна Лятоша (Лятоса; около 1539, Краков – до 1608, Острог), польского математика, астронома и астролога, учившегося в Падуанском университете (1575–1577) и получившего там степень доктора медицины⁷². В 1581 г., когда всем крупным европейским университетам было поручено прокомментировать новую реформу календаря папы Григория XIII, Лятош, занимавший тогда должность профессора Ягеллонского университета, оказался одним из участников дискуссии. Обвиненный за критику реформы в ереси и преследуемый иезуитами, он бежал из Кракова и нашел прибежище у польского магната-просветителя Василия-Константина Острожского, став его личным врачом. Преподавал в основанной князем

академии математику и астрономию, занимался составлением прогностик – предсказаний на основе астрологических расчетов, «популярных в Польше и других странах Европы еще со времен средневековья»⁷³.

«Prognosticon de regnorum ac imperiorum mutationibus ex orbium coeli syderumque motu & lumine vario, in haec tempora incedentibus»⁷⁴ («Прогностикон об изменении царств и империй на основании изменений в движении и свете небесных тел, происходящих в это время»), о котором упоминается в рукописи, был написан на «варварской» латыни (смешанном старопольском и латинском языках) и напечатан в Кракове в 1594 г. Он посвящен «августейшему цезарю» Рудольфу II, то есть императору Священной Римской империи (1576–1612), «известному покровителю разного рода „окультных наук“, в том числе и астрологических»⁷⁵. «Прогностикон» был составлен в то время, когда император втянулся в очередную войну с Османской империей (1593–1606), а ученого больше всего интересовала «...астрология „геополитическая“, позволявшая спрогнозировать будущие отношения и положение различных стран»⁷⁶.

Содержательная часть сочинения начинается с утверждения, что период развития и упадка различных государств связан с небесными телами, которые «в <его> системе... были только „знаками“, а не причинами реальных событий: это позволяло Лятошу совмещать астрологическое мировоззрение с христианским вероучением»⁷⁷. Подзаголовок «Прогностикона» – «maxime vero de Christianorum contra Turcas successu»⁷⁸ свидетельствует о вполне конкретном авторском замысле: рассказать «максимально правдиво об успехе христиан против турок»⁷⁹. Ян Лятош пытался выяснить, когда, согласно соответствующим астрологическим расчетам, Османская империя («Царство Магомета») больше не будет представлять «угрозу для христиан»⁸⁰. Продолжавшийся в его время подъем Турецкой империи (Imperium Turcarum) ученый объяснял расположением планет (в частности, Марса), но «уже после 1630 года, когда доминировать начнет Юпитер, ситуация начнет меняться в пользу христиан, а 1700 году „от магометанского царства не останется и следа“. Наконец, когда окончательно воцарится Меркурий – планета великого императора, – „христианское царство“ одержит победу над „магометанским“»⁸¹.

Процитируем соответствующий отрывок из «Прогностикона» Яна Лятоша (Львовская национальная научная библиотека. Ст. № 79664) по первой его научной публикации, осуществленной в Острожской академии П. М. Кралюком и М. М. Якубовичем в 2011 г. Перевод выполнен В. В. Щепанским и И. М. Зобневым⁸².

«Et quoniam Saturnus in Anno Domini 1630. Apegeon mutatin signum **Capricorni** vbi ratione domicili sui honores habet: Quod signum Zodiaci refertur ad trigonum Meridionale, Saturnus vero Orienti imperat: Argumentu est, Nouum quondam Principem oriri, admodum fortem, cuius viribus nullus resistere poterit: qui eas omnes Orientales & Meridionales partes occupabit. Et quia Saturnus mutat sedem ex signo Septemtrionali, in signum Meridionale, significant, eum Principem venturum ex partibus Europæ Septemtrionalibus. ...Ideo in anno 1700. nullum vestigium Machometicum relinquetur. Hic Rex vel Imperator Magnus ratione dominii generalis Mercurii, non tam viribus & armis quam Dei voluntate, tum ingenio, & industria, sua eiusq; ductu, Victoria ex hoste suo potietur»⁸³.

«...Сатурн в году 1630 от Рождества Христова переместится в знак Козерога, где благодаря пребыванию в своей обители особые почести (преимущества) имеет: этот знак Зодиака связан с Южным треугольником, но Сатурн управляет Востоком: ясное свидетельство, что скоро восстанет новый Принц, очень храбрый, чьей силе никто не сможет

противостоять; который все Восточная и Южная части займет. А поскольку Сатурн меняет свое место с Северного знака на Южный, это означают, что Принц придет из Северных частей Европы. <...> Поэтому в 1700 году от магометан не останется и следа. Этот Царь или Император Великий, по причине господства Меркурия, не силой и оружием, а по воле Бога, а также благодаря его гению, трудолюбию и личному предводительству, победу над своим врагом одержит»⁸⁴.

Сопоставление пророчества, приведенного в рукописи, с выделенными фразами «Прогностикона» позволяет увидеть, что оно является свободным переложением протографа. При этом книжник датирует астрологический труд Латоциния не 1594, а 1595 г. Это могло бы показаться ошибкой, но в «Отчете о поиске в Швеции, проведенном от имени Академии обучения», изданном в Кракове в 1914 г.⁸⁵, удалось обнаружить упоминание о таком прогностике. Академическая научная экспедиция ставила целью выявить и скопировать в библиотеках Швеции рукописи, содержащие материал, относящийся к истории Польши. Интересующее нас сообщение было найдено в Стокгольмской Королевской библиотеке⁸⁶:

234. (Stockh. K. Bibl. Collectio Engeström B. X. 1. 65).

Quarto 200 × 160 mm. Papier, z pocz. w. XVIII, 20 kart numer. 89–108.

Zawiera wyciągi z różnych prognostyków astrologicznych z przełomu XVI/XVII w. po szwedzku.

Fol. 105 v. «Joannes Latocinius (= Latosz) öfwergaf Keiser Rudolpho Anno 1595 fölliande prophetie om en tilkommande Nordisk Fürste och Regent.

En stor Fürste skal upkomma ifran den Europeiska Nordiska

Länder mächte, stard... och detta skal taga sin begynnelse Ao. 1700» (ostatnia cyfra załepiona). (A. B.).⁸⁷

(234. (Стокгольмская. К. Библи. Collectio Engeström B. X. 1. 65). В четверть 200 × 160 мм. Бумага, самого начала XVIII в., номер 20, карт. 89–108. Содержит выдержки из разных астрологических прогностиков рубежа XVI–XVII вв. на шведском языке.

Fol. 105 v. «Иоаннес Латоциниус (= Латош) из Вергафа Кейзеру Рудольфу 1595

Следующее пророчество о будущем из северных стран князе и правителе. Один выдающийся князь появится из европейских северных стран... и это должно начаться в 1700»⁸⁸.

Вероятно, именно об этом сборнике писал **Мартти** Руут в статье «Карл XII в свете загадочного сепаратистского пророчества», помещенной в «Ежегоднике церковной истории» за 1914 г.: «В Королевской библиотеке Стокгольма хранятся две рукописные брошюры, содержащие коллекцию пророческих высказываний XVI–XVII веков вместе с пояснениями и комментариями. В одном из буклетов разбросаны цитаты из откровений и пророчеств Теофраста Парацельса, *Иоанна Латоциния*, Пола Гребнера, фон Снеберга»⁸⁹. Эти пророчества, имевшие хождение в Германии в первой половине XVII в., были переведены на шведский язык в 1710 г., причем переводчик сделал к ним собственные добавления.

Самую большую и важную часть заметок составляют выдержки из предсказаний Кристофера Котерна (1585–1647), который «начал пророчествовать с 1619 г. в самые тяжелые времена для евангелического населения Богемии, Моравии и Силезии. Суть его проповеди сводилась к призыву: долой Вавилон (то есть Рим!) и долой мировую державу, которую поддерживает Рим; с другой стороны – провозглашалась победа преследуемых и страдающих за веру протестантов»⁹⁰. Пророчества Котерна, пропитанные

апокалиптически-хилиастической атмосферой, были обращены к Фридриху V, курфюрсту Пфальца, на чью коронацию королем Богемии он возлагал большие надежды. Тогдашняя историческая ситуация, особенно политические отношения, рассматриваемые с религиозной точки зрения, «проявлялись у визионера в символических образах солнца, луны и звезд; льва; волка и змия; короны, меча и т. д.»⁹¹.

Но, отмечает М. Руут, «как показывают пояснения, приложенные к шведскому переводу пророчеств, в начале XVIII века они были применены к Карлу XII. И в их свете король предстает необыкновенным инструментом (орудием), избранным Богом, и все перемены в его судьбе кажутся такими, какими были предсказаны сто лет назад. Через шведского короля-героя, согласно пророчествам, Бог... внезапно преобразует „состояние последних времен“ в окончательную победу „церкви Божьей“». Подобно тому, как она раньше была спасена Львом, теперь ей также поможет лев и приведет к победе. Через Льва Иуды (Христа. – *II. Б.*) она была спасена и „в земных бедствиях будет приведена к победе через льва с Севера. С использованием множества имен и символов комментарий предвещает о той помощи, которую... победоносно сражающийся нордический король-лев должен оказать праведному делу Евангелия»⁹². Интерес к личности Карла XII имел особый резонанс в pietistских кругах Германии, Швеции и Финляндии. В «Ежегоднике церковной истории» за 1902 г. профессор Герман Лундстрем опубликовал эссе, в котором привел мнение некоторых радикальных pietistов в Ростове о том, что шведский король-герой должен стать мессией⁹³.

Отметим, что pietism – «одно из самых мощных внутрипротестантских оппозиционных течений, оказавших большое влияние на европейские страны, включая Россию. Он возник в XVII в., внутри немецкого лютеранства и реформатства, сосредоточенном на углублении молитвенной жизни христиан и на их личном благочестии»⁹⁴. Ставя религиозное чувство выше догматов и церковных обрядов, pietistы стремились, в ожидании скорого Второго пришествия Иисуса Христа, к построению «царствия Божьего на земле» – общества святых, где исключались бы все соблазны земной жизни⁹⁵. Тот факт, что Карл XII, в правление которого это течение строго преследовалось в Швеции, стал объектом поклонения именно среди его адептов, Лундстрем объясняет возвышенностью личности короля: «Его неукротимая храбрость и сила воли, искренний страх перед Богом и строгая мораль, безмерная любовь к истине и сильно действующая праведность – легли в основу религиозного поклонения радикальных pietistов»⁹⁶.

Человеком, который первым начал восхвалять Карла XII и распространять на него апокалиптические ожидания, был мастер Петер Шеффер из Турку (около 1660 – 1729) – знаменитый поборник этого движения в Финляндии. Он «сбыл пророком, избранным для того, чтобы истолковывать знамения времени для своих современников, угрожать нечестивым судами Божьими, предупреждать верующих о падении Вавилона и готовить их к принятию тысячелетнего царства»⁹⁷. Его пророческие высказывания нередко касались хода Северной войны, судьбы королевства и личности короля Карла, которого он считал «избранным сосудом Божьим» с особым призванием и задачей: быть орудием Бога для хилиастического возрождения: «Теперь послушай слово Господне, о великий король: я избрал тебя быть мечом мести, метлой разрушения и молотом сокрушения многих народов и многих царств, чтобы излить гнев мой на непослушных детей... <...> Итак, теперь послушайте голос Господа королю Карлу, призванному на служение

от утробы матери, – писал Шеффер, – Ты король Двенадцатый и великий... Ты должен идти до тех пор пока тебя посылаю... если ты останешься на моих путях, не делай ничего небрежно и не пожалей пролить кровь грешников с этим мечом в твоих руках. И пойду пред тобою, говорит Господь, и приготовлю путь тебе и твоим врагам»⁹⁸. Причем конкретный враг Карла XII – царь Петр I – предстает в проповедях в образе «незаконно-рожденного Навуходносора», который рассматривается Шеффером исключительно как орудие мести за отступление от истинной веры⁹⁹.

В этом контексте становится понятным, почему в сборнике пророчеств, хранящемся в Королевской библиотеке Стокгольма, оказалось предсказание Иоанна Латоциния «о будущем из северных стран князе и правителе»: шведы полагали, что им станет их король Карл Двенадцатый и Великий.

Автор рукописи «О зачатии и здании царствующего града **Санктпетербурга**» свидетельствует об уже исполнившемся пророчестве: им стал Петр Первый и Великий.

Нетрудно заметить, что эпизоды «Северная Монархия» и «Пророчество Латоциния» связаны между собой общностью темы и профетического свидетельства о грядущем Северном принце (Северном льве), которого восставит Бог для утверждения Четвертой Монархии:

Сендивогий: «Эту Монархию... **Бог Вседержитель** учредит *принцем, обогатенным всеми добродетелями, как говорят, он уже появился в нынешнюю эпоху. В нашем северном регионе мы видим принца необычайной мудрости и доблести, которого никакой другой король не может превзойти в победах или любви к людям и Богу...*»¹⁰⁰.

Кантемир: «...эту монархию... **Бог** насадит *одним из принцев, наделенным всеми добродетелями, которого, возможно, уже предложили нам времена... Я говорю, что в этой северной части у нас есть князь, слишком мудрый и очень воинственный (О божественное провидение! Кто это наконец?) Его никто из монархов не превосходит по человечности и благочестию*»¹⁰¹.

Латоциний: «...но **Сатурн управляет Востоком: ясное свидетельство, что скоро** *возстанет новый Принц, очень храбрый, чьей силе никто не сможет противостоять; который все Восточная и Южная части займет. А поскольку Сатурн меняет свое место с Северного знака на Южный, это означают, что Принц придет из Северных частей Европы. <...> Поэтому в 1700 году от магометан не останется и следа. Этот Царь или Император Великий, по причине господства Меркурия, не силой и оружием, а по воле Бога, а также благодаря его гению, трудолюбию и личному предводительству, победу над своим врагом одержит*»¹⁰².

Рукопись: «Известно есть, что зло *храбрый принц придет от норда во Европе и в 1700 году начнет войну и по воле Божией* глубоким своим умом и поспешностью и ведением получит места, лежащие на зюйд и вест, под власть свою и напоследок наречется **император**»¹⁰³.

Объяснение этого сходства текстов очень простое. Латоциний и его младший современник Сендивогий были поляками, родившимися под Краковом:

Ян Лятош – в латинской транскрипции самого ученого Latocinio – в 1539 г. (имя могло иметь топонимическое происхождение, ибо в 100 км от города донныне находится поселок Latoszyn)¹⁰⁴;

Михал Седзимур (Michal Sedzimir) позднее изменил свое имя на Седзивой (Sędziwój), латинизированная версия – Sendivogius¹⁰⁵.

Когда в 1582 году Сендивогий поступил в Ягеллонский университет Кракова, крупнейший в Европе, Лятош, закончивший обучение в 1563 г., уже занимал в нем должность профессора. К этому времени в университете «сформировалась группа, интересы

которой были сосредоточены на философии и учении Парацельса, а также герметической философии, пришедшей из Италии»¹⁰⁶: несомненно, они входили в нее. Оба философа оказались связанными с императорским двором в Праге, с его кругом астрологов и алхимиков. Но если Латоциний был вынужден искать богатых покровителей, то Сендивогий в этом не нуждался. В 1598 г. император Рудольф II сделал его тайным советником, но при этом философ сохранил и должность секретаря короля Польши Сигизмунда III. О его деятельности как дипломата сохранились интересные сведения. В письме польского короля императору от 13 июня 1600 г. говорится об отправке Сендивогия «решать проблемы Молдавии; <...> в 1608 г. Георгий Мнишек (умер в 1613 г.), воевода Сандомирский, просит Сендивогия поехать в Москву в связи с делом Лжедмитрия и убедить русскую знать принять его царем (он был зятем Мнишека). Миссия была явно очень опасной, но подробности о ней неизвестны»¹⁰⁷.

По обычаю людей эпохи Возрождения ученые много путешествовали, чтобы расширить свои знания и кругозор. Поэтому астролог Латоциний, безусловно, был знаком с трактатами Тихо Браге и с идеей *Monarchia borealis* Сендивогия. Появление в рукописи отрывка из «Прогностикона» можно объяснить тем, что именно в нем Северный принц назван *императором* и указано время его прихода – 1700 г. Это предсказание имело широкое хождение в Европе XVI–XVII вв. в связи с надеждой на избавление от османской угрозы. Поэтому Петр I еще в Немецкой слободе от выходцев из католической и протестантской среды наверняка узнал о Принце, которым Бог установит Монархию Севера. Приближение срока исполнения пророчества, возможно, явилось одной из причин отправления Великого посольства в 1697–1698 гг. Поскольку коалицию против Турции создать не удалось, русский царь вступил в Северный военный союз против Швеции. На последнем этапе его формирования 11 (21) ноября 1699 г. между Петром I и саксонским курфюрстом Августом II Сильным был подписан Преображенский договор, а через месяц, 20 декабря, государь обнародовал указ, по которому вводилось новое начало года – от 1 января и новая эра – летосчисление от Рождества Христова. Так по царской воле в России, как в Европе, наступил 1700 г. 3 (14) июля в Константинополе спешно, с уступками, Россия заключила мир с Турцией, ставший итогом Азовских походов 1695–1696 гг.

19 (30) августа 1700 г. царь Петр I объявил войну шведскому королю Карлу XII; после ее победного завершения стал *императором*.

Совершенно очевидно, что уровень рефлексии, который демонстрирует материал о Северной Монархии и ее Принце, не может быть соотнесен с личностью «простеца» П. Н. Крекшина: поместив эти эпизоды в манускрипте, историк-любитель не постиг заключенного в них смысла. Пример тому – приписка его рукой на полях рукописи рядом с фразой «Сию Северную монархию в последнем Кола (в оригинале: кола. – П. Б.) в пункте полуношном версе быти **утверждают полярную и привлекающую монархию нарицают**»: «Под Север никаких государств и народов кроме державы Российския не обретается»¹⁰⁸. Этой же логике последовал в своем комментарии П. А. Кротов: «По-видимому, подразумевается, что Кола – последний город в Северном («полуношном») направлении (версе versus – направление)»¹⁰⁹. Однако такое прочтение ошибочно: и в латинском тексте «*vertice*», и в рукописи «*версе*» имеют одно значение – «*верх, вершина*» **кола – круга**. Приведем вариант **схожего** использования слова: «Итак, перед окончанием сего мира будет явлена гора Господня, и дом Божий на *версе* гор»¹¹⁰.

В «*Monarchiarum Physica Examenatio*» эта фраза выглядит так:

«*Hanc borealem in ultimo circuli puncto et septemtrionali vertice esse affirmant*»¹¹¹ («*Это последняя точка круга на севере и северная вершина притязаний*»). Уточним: Сендивогий, а вслед за ним Кантемир называют Северную Монархию «*привлекательным полюсом*» в том смысле, что, завершая историческое время, она выравнивает линии исторических событий и *полярно концентрирует их, притягивая к себе*¹¹².

Попробуем сделать предположение, что в Кабинете Петра Великого еще при А. В. Макарове хранилась книга с характерной для того времени надписью на титуле (и эту надпись перенесли на форзац нового переплета в конце XVIII в.): «Сия книга из кабинета Его Императорского Величества черные бумаги относятся дооснования Санкт-Петербурга и Есть черные бумаги, которые поправляемы были Самим Государем Императором Петром Великим»¹¹³. П. Н. Крекшин, получивший доступ к царскому архиву в 1740–1750-х гг.¹¹⁴, мог скопировать бумаги и на их основе скомпилировать рукопись. Позднее фрагменты манускрипта стали появляться в его произведениях.

Так, 17 июня 1743 г. по указу императрицы и приказу А. И. Ушакова в Канцелярию тайных розыскных дел, по доносу, «был сыскан и отдан под караул» комиссар П. Н. Крекшин. При аресте у него конфисковали тетрадь о Четвертой Северной Монархии: «Ведати подобает достойно, – написано в ней Крекшиным, – яко великим Государем императором Петром Великим самодержцем Всероссийским наста в мире *по видению и проречению пророков и откровению ангелов и богодухновенных отец* четвертая монархия северная, то есть российская, которая в крепости и силе имать стояти до скончания мира имать владычествовать вселенной...»¹¹⁵. Далее на нескольких листах им приводятся толкования Священного Писания, по поводу которых Святейшим синодом и Сенатом были вынесены одинаковые резолюции: «то все бредни...»¹¹⁶. Учитывая прежние заслуги, комиссара отпустили из-под караула с наказом «чтоб он впредь таковых и других тому подобных бредней отнюдь не писал» под угрозой «неотменно жестокого наказания»¹¹⁷. Однако в конфискованной тетради среди авторских измышлений имеется инородная вставка – дословно совпадающий с представленным в рукописи текст о Северной Монархии князя Дмитрия Кантемира¹¹⁸.

Косвенно в пользу предположения об обладании П. Н. Крекшиным подлинниками свидетельствует следующий эпизод рукописи.

Эпизод «Провозглашение России империей»

«В 1721-м году октября в 11 день по упрощению всенародному царское величество изволил принять титул императорской и в церкви Живоначальной Троицы...»¹¹⁹.

«Автор... сочинения, – пишет С. А. Мезин, – умудрился ошибиться даже в дате **принятия** Петром I императорского титула: это знаменательное событие произошло не 11, а 22 октября»¹²⁰. «**Ошибку**» отмечает в комментарии к рукописи и П. А. Кротов¹²¹.

Оба исследователя **отстаивают авторство** П. Н. Крекшина; по мнению П. А. Кротова, он же являлся и одним из редакторов текста¹²².

В связи с этим возникают два вопроса:

1. Как биограф царя, для которого было «характерно сакральное отношение к Петру Великому» (Мезин С. А.)¹²³, современник события, патриот России, мог назвать неверную дату превращения ее в империю?

2. Как могли не заметить ошибку сразу три человека: переписчик, редактор и сам автор, если на этих же листах (10 об. – 11) имеется несколько ими же сделанных правок:

О сосне. Квадратные скобки поставлены позднее бурыми чернилами. После скобок вычеркнуто простым карандашом и бурыми чернилами: «оной»¹²⁴;

О храме Троицком. «Троиць», повторенное дважды, вычеркнуто простым карандашом. Над вычеркнутым простым же карандашом сделана почти стершаяся ныне надпись из нескольких букв: «принял»¹²⁵;

О титуле. Простым карандашом и бурыми чернилами подчеркнуто: «императором»; рядом на полях в четыре строки сделана простым карандашом почти стершаяся ныне приписка, перечеркнутая наискось одной чертой бурыми чернилами: «...и многою пушечного палбою?»¹²⁶.

Предлагаем нашу гипотезу.

По состоянию на начало 1721 г. григорианский календарь, по которому жила Европа, опережал юлианский на 11 дней: такова и знаковая разница между числами 11 и 22 октября.

О том, что сам царь соотносил события российской истории с европейской, свидетельствуют торжества по случаю победы в Северной войне. Ништадтский мир был заключен **30 августа 1721 г. по юлианскому календарю / 10 сентября по григорианскому**. Известие об этом событии Петр получил 4 сентября: «После благодарственного молебствия в Троицком соборе, – сообщает Берхгольц, – он отправился к князю Ф. Ю. Ромадановскому, как князю-кесарю, и объявил ему о заключенном мире»¹²⁷.

10 сентября начался «большой маскарад, который должен был продолжаться целую неделю, и в этот же день праздновалась свадьба князь-папы с вдовой его предшественника»¹²⁸. Царь принимал участие в шествии одетый «голландским матросом или французским крестьянином», «царица – голландкой или фризской крестьянкой», а князь-кесарь И. Ф. Ромадановский – «в костюме древних царей, то есть в бархатной мантии, подбитой горностаем, в золотой короне и со скипетром в руке»¹²⁹. Среди гостей в причудливых карнавальных костюмах «самыми странными были князь-папа из рода Бутурлиных и коллегия кардиналов в их полном наряде; „смешные маски“: Бахус в тигровой коже и увешенный виноградными лозами, Витаций, зашитый в медвежью шкуру, люди, искусно представлявшие журавлей»¹³⁰ и т. д.

Иными словами, царь с его «шумнейшей обителью» торжествовал *в реальности «обращенного мира», где «все наоборот»*.

Официальное празднование мира «с особым торжеством» происходило уже 22 октября 1721 г.: в Троицкой церкви Петр был объявлен императором Всероссийским.

Но если в исторической реальности европейский календарь опережал юлианский и этому дню соответствовало 2 ноября, то в игровой реальности перевернутого мира – отставал от российского: и там этому дню соответствовало 11 октября. Причина, по которой дату не изменили при переписке и редактуре рукописи, может быть только одна: так было написано в «черной бумаге» рукой царя.

¹ ОР РНБ. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). № 359. Л. 3–13.

³ Шарьмов А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. СПб., 2004. С. 444.

² Русский архив. 1863. Вып. 10/11. Стб. 103–114.

⁴ Там же. С. 525–586.

- ⁵ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга. Загадки старинной рукописи. СПб., 2006. С. 10–14.
- ⁶ *Мезин С. А.* Об авторстве сочинения «О зачатии и здании царствующего града Санкт-петербурга» // Феномен Петербурга : сб. ст. / отв. ред. Ю. Н. Беспятых. СПб., 2006. С. 291–294.
- ⁷ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга. С. 32; *Мезин С. А.* Об авторстве сочинения «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга». С. 304.
- ⁸ *Мезин С. А.* Об авторстве сочинения «О зачатии и здании царствующего града Санкт-петербурга». С. 303.
- ⁹ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга. С. 19.
- ¹⁰ Там же. С. 122; *Мезин С. А.* Об авторстве сочинения «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга». С. 298, 303.
- ¹¹ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга. С. 31.
- ¹² *Мезин С. А.* Об авторстве сочинения «О зачатии и здании царствующего града Санкт-петербурга». С. 297.
- ¹³ *Ionel-Valentin V.* Dimitrie Cantemir – strălucit mesager al cărturarilor români în Europa [Электронный документ] // Revistă editată de Academia Română. 2014. Noiembrie-Decembrie. N 11–12. P. 5. URL: <https://docplayer.fr/105986526-Revista-editata-de-academia-romana-director-acad-ionel-valentin-vlad-presed-intele-academiei-romane.html> (дата обращения: 10.03.2021).
- ¹⁴ *Бантыш-Каменский Д.* Словарь достопамятных людей Русской земли. Ч. 3. М., 1836. С. 41.
- ¹⁵ *Muscă Vasile.* Dimitrie Cantemir, istoric [Электронный документ]. URL: <https://tribuna-magazine.com/dimitrie-cantemir-istoric/> (дата обращения: 05.03.2021).
- ¹⁶ *Алатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа. XVII – первая четверть XVIII века. М., 1976. С. 265.
- ¹⁷ Там же. С. 266.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. С. 267.
- ²² *Pissis N.* Dimitrie Cantemir, the Monarchia Borealis and the Petrine Instauration // Working Paper des SFB 980 Epistem in Bewegung. 2015. N 4.
- ²³ Ibid. S. 13.
- ²⁴ *Зрябэн Е.* Жизнь и творческая деятельность Дмитрия Кантемира (1673–1723) [Электронный документ]. С. 77. URL: [http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2013/6%20\(241\)/75_6-2013.pdf](http://journal.pushkin.institute/archive/archive/2013/6%20(241)/75_6-2013.pdf) (дата обращения: 31.03.2021).
- ²⁵ *Pissis N.* Dimitrie Cantemir, the Monarchia Borealis and the Petrine Instauration. S. 9.
- ²⁶ О зачатии и здании царствующего града **Санктпетербурга** в лето от перваго дни Адама – 7211 по рождестве Иисус Христове 1703 // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях : Введение. Тексты. Комментарий. Л., 1991. С. 261.
- ²⁷ *Sędziwój M.* Tractatus de sulphure, altero naturae principio [Электронный документ]. P. 5. URL: https://books.google.ru/books?id=KS1mAAAAcAAJ&pg=PP8&clpg=PP8&dq=Ultimam+septentrionalem+in+hac+parte+boreali+expectant&source=bl&ots=xzi685VkJp&sig=ACfU3U11EAtCRE0D3O_7bcmGW_HHrwB1_Q&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwj7u4DV2-TvAhXjkYsKHddpBxoQ6AEwAHoECAIQAw#v=onepage&q=Ultimam%20septentrionalem%20in%20hac%20parte%20boreali%20expectant&f=false (дата обращения: 04.04.2021).
- ²⁸ *Cantemir D.* Monarchiarum Physica Examinatio București, 2017. [Электронный документ]. P. 56. URL: <http://hiphi.ubbcluj.ro/fam/morfologiapolitica/wp-content/uploads/2015/11/cantemir-final.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
- ²⁹ О зачатии и здании царствующего града **Санктпетербурга**... С. 261.
- ³⁰ *Sędziwój M.* Tractatus de sulphure, altero naturae principio. P. 4.
- ³¹ *Cantemir D.* Monarchiarum Physica Examinatio. P. 66.
- ³² О зачатии и здании царствующего града **Санктпетербурга**... С. 261.
- ³³ *Sędziwój M.* Tractatus de sulphure, altero naturae principio. P. 5.
- ³⁴ *Cantemir D.* Monarchiarum Physica Examinatio. P. 68.
- ³⁵ О зачатии и здании царствующего града **Санктпетербурга**... С. 261.

- ³⁶ Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1 : XVIII век. М. ; Л., 1956. С. 116
- ³⁷ Дунаева А. Румынско-русские отношения в посвяжительных письмах румынских авторов Петру I // Les relevations de la Russie avec les roumains et avec le sud-est de l'Europe du XVIII-e au XX-e siècle : actes du Colloque international, Bucarest le 14 septembre 2010. Bucaresti, 2011. P. 78.
- ³⁸ Lozovan E. D. Cantemir: «Le Panégyrique de Pierre le Grand» [Электронный документ]. P. 6. URL: https://engerom.ku.dk/forskning/nye_publicationer/udgivelser/rids/rids_92_1981.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
- ³⁹ Дунаева А. Румынско-русские отношения в посвяжительных письмах румынских авторов Петру I. С. 77.
- ⁴⁰ Библиотека Петра I : указатель-справочник. Л., 1978. С. 43.
- ⁴¹ Eşan A., Eşan B. Le Panégyrique de 1719 de Dimitrie Cantemir [Электронный документ] // The International Symposium The Book. Romania, 20–24 September 2010. Travaux de Symposium International Le Livre. Bucarest, 2011. URL: https://arhiva.bibmet.ro/Uploads/Simpozionul%20International_Carteia_Romania_Europa_III_V4_mic.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
- ⁴² Lozovan E. D. Cantemir: «Le Panégyrique de Pierre le Grand». P. 12.
- ⁴³ Prinke R. T. «Heliocantharus Borealis»: The alchemist Michael Sendivogius and Fourth Monarchy millenarianism [Электронный документ] // Apocalypticism, Millenarianism, and Prophecy: Eschatological Expectations between East-Central and Western Europe, 1560–1670. 15–16 January 2009, Institute of Philosophy, Academy of Sciences of the Czech Republic, Jilská 1. Prague 1. URL: https://www.flu.cas.cz/images/akce/konference_workshopy/2009/Apocalypticism_Millenarianism_Prophecy_programme_abstracts.pdf (дата обращения: 18.03.2021).
- ⁴⁴ Prinke R. T. The twelfth Adept. Michael Sendivogius in Rudolfine Prague [Электронный документ]. P. 10. URL: <https://www.ic.unicamp.br/~stolfi/voynich/Notes/104/work/Sendivogius-Rafal/paper.pdf> (дата обращения: 08.04.2021).
- ⁴⁵ Ibid. P. 29.
- ⁴⁶ Ibid. P. 30.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Prinke R. T. Michael Sendivogius and Christian Rosenkreutz [Электронный документ]. URL: <http://www.levity.com/alchemy/send.html> (дата обращения: 03.04.2021).
- ⁴⁹ Prinke R. T. «Heliocantharus Borealis».
- ⁵⁰ Ibid. P. 14.
- ⁵¹ Ibid. P. 10.
- ⁵² Hotson H. Johann Heinrich Alsted, 1588–1638: Between Renaissance, Reformation, and Universal Reform. Oxford, 2011. P. 193.
- ⁵³ Hotson H. Johann Heinrich Alsted, 1588–1638. P. 194.
- ⁵⁴ Hotson H. Johann Heinrich Alsted, 1588–1638. P. 194.
- ⁵⁵ Pissis N. «Heliocantharus Borealis». P. 5.
- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Ibid. P. 6.
- ⁵⁸ Ibid.
- ⁵⁹ Ibid.
- ⁶⁰ Ibid. P. 10.
- ⁶¹ Laimer K. Der «Löwe von Mitternacht» Gustav II. Adolf von Schweden und seine Darstellung in der proschwedischen Bildpublizistik des Dreißigjährigen Krieges [Электронный документ] // Historia.scribere. 2012. N 4. S. 311. URL: <https://webapp.uibk.ac.at/ojs2/article/download> (дата обращения: 14.09.2021).
- ⁶² Lozovan E. D. Cantemir: «Le Panégyrique de Pierre le Grand». P. 12.
- ⁶³ Pissis N. «Heliocantharus Borealis». P. 16.
- ⁶⁴ Ibid. P. 12–13.
- ⁶⁵ Ibid. P. 16.
- ⁶⁶ Ibid. P. 16–17.
- ⁶⁷ Дунаева А. Румынско-русские отношения в посвяжительных письмах румынских авторов Петру I. С. 79.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Panaitescu P. Le prince Démètre Cantemir et le mouvement intellectuel russe sous Pierre le Grand [Электронный документ] // Revue des études slaves. 1926. T. 6. Iss. 3–4. P. 252. URL: https://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_1926_num_6_3_1126 (дата обращения: 15.03.2021).
- ⁷⁰ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 4. М., 1986. С. 179.
- ⁷¹ О зачатии и злании царствующего града Санктпетербурга... С. 261.

- ⁷² *Кралоук П. М., Якубович М. М.* Ян Лятос: ренесансна філософія та наука на українських землях. Острог, 2011. С. 72.
- ⁷³ *Якубович М.* «Prognosticon» Яна Лятоса 1594 р.: Суспільно-політичний контекст [Електронний документ]. С. 167. URL: https://shron1.chtyvo.org.ua/Yakubovych_Mykhailo/Prognosticon_Yana_Liatosa_1594_r_suspilnopolitychnyi_kontekst.pdf?PHPSESSID=16a3752a45b13812f155cc4c041821b9 (дата обращения: 29.11.2020).
- ⁷⁴ *Якубович М.* «Prognosticon» Яна Лятоса 1594 р. С. 166.
- ⁷⁵ Там же. С. 167.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Там же. С. 171.
- ⁷⁸ *Historia literatury polskiej : wystawiona w spisie dzieł drukiem ogłoszonych / przez Felixa Bentkowskiego.* Warszawie, 1814. Vol. 2. S. 312.
- ⁷⁹ Там же. С. 167.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Там же. С. 170.
- ⁸² *Кралоук П. М., Якубович М. М.* Ян Лятос: ренесансна філософія та наука на українських землях. С. 107.
- ⁸³ Там же. С. 120.
- ⁸⁴ *Latosinio J.* Prognosticon de regnorum ac imperiorum mutationibus ex orbium coeli syderumque motu & lumine vario, in haec tempora Maxime vero de Christianorum contra Turcas successu. // *Кралоук П. М., Якубович М. М.* Ян Лятос: ренесансна філософія та наука на українських землях. С. 137.
- ⁸⁵ Sprawozdanie z poszukiwań w Szwecji donokanym z ramienia Akademii Umiejętności / prezes E. Barwińskiego, L. Birkenmajera, J. Łośia. Krakow ; Warszawa, 1914.
- ⁸⁶ В начале 1590-х гг. Ян Лятос имел намерение найти богатого покровителя, поэтому вслед за латиноязычным «Прогностиконом» (1594), посвященным императору Рудольфу II, он опубликовал в 1595 г., уже на польском языке, «Предостережение», посвященное князю Василию Острожскому: текст аналогичный, но не идентичный «Прогностикону»: Michal Choptiany an Astrologer in Search for a Patron: The Case of Jan Latosz and Nicholas Christopher «The Orphan» Radziwill [Электронный документ]. URL: http://www.zapiskihistoryczne.pl/files/issues/ecf5810c4326f7b-531d597a6d1dfb9c6_01-01_Choptianny_ENG.pdf (дата обращения: 21.03.2021). Но поскольку в каталожной карточке указано посвящение императору Рудольфу, полагаем, что сборник все же содержит выдержки из «Прогностикона».
- ⁸⁷ Sprawozdanie z poszukiwań w Szwecji donokanym z ramienia Akademii Umiejętności / prezes E. Barwińskiego, L. Birkenmajera, J. Łośia. Krakow ; Warszawa, 1914. P. 145.
- ⁸⁸ Ibid.
- ⁸⁹ *Ruuth M.* Karl XII i den mystiska separatistiska profetians ljus. P. 442.
- ⁹⁰ Ibid.
- ⁹¹ Ibid. P. 443.
- ⁹² Ibid.
- ⁹³ Ibid. P. 434.
- ⁹⁴ *Куропаткина О. В.* Пнети́зм в Скандинавии и в России в XIX веке: сравнительный анализ вероучительных и социальных установок [Электронный документ]. URL: https://religio.amursu.ru/images/Volumes/2019/2/10/10_.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
- ⁹⁵ Пнети́зм // Энциклопедия немцев в России URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/1262> (дата обращения: 21.03.2021).
- ⁹⁶ Цит. по: *Ruuth M.* Karl XII i den mystiska separatistiska profetians ljus. P. 434.
- ⁹⁷ Ibid. P. 435.
- ⁹⁸ Ibid.
- ⁹⁹ Ibid. P. 439.
- ¹⁰⁰ *Prinke R. T.* The twelveth Adept. Michael Sendivogius in Rudolfine Prague. P. 29.
- ¹⁰¹ *Cantemir D.* Monarhiarum Physica Examinatio. P. 66.
- ¹⁰² *Кралоук П. М., Якубович М. М.* Ян Лятос: ренесансна філософія та наука на українських землях. С. 137.
- ¹⁰³ О зачатии и здании царствующего града **Санктпетербурга...** С. 261.
- ¹⁰⁴ *Кралоук П. М., Якубович М. М.* Ян Лятос: ренесансна філософія та наука на українських землях. С. 71.
- ¹⁰⁵ *Goodall P.* Michael Sendivogius Citizen of the World. The Life of an Alchemist // Rosicrucian Beacon. 2018. December. Vol. 28. N 1. P. 13–14.
- ¹⁰⁶ *Prinke R. T.* The twelveth Adept. Michael Sendivogius in Rudolfine Prague.
- ¹⁰⁷ *Prinke R. T.* Michael Sendivogius and Christian Rosenkreutz.
- ¹⁰⁸ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга С. 151.

- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ *Василий Великий, св.* Догматико-полемические творения [Электронный документ]. Т. 1. URL: <https://books.google.ru/books?id=VZeBAQAAQBAJ&pg=PT586&lpg=PT586&dq=на+версе&source> (дата обращения: 19.04.2021).
- ¹¹¹ *Cantemir D.* Monarchiarum Physica Examinatio. P. 68.
- ¹¹² Ibid. P. 32.
- ¹¹³ *Шаном Е. Г.* Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания. Л., 1960. С. 170.
- ¹¹⁴ *Санин О. Г.* Архив Кабинета Петра I в XVIII–XIX веках [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhiv-kabinet-petra-i-v-xviii-xx-vekah-1> (дата обращения: 15.04.2021).
- ¹¹⁵ ОДСС. Стб. 727–728.
- ¹¹⁶ *Есинов Г. В.* Эпизод из жизни Крекшина // Древняя и новая Россия. 1878. № 4. С. 342.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Там же. Стб. 744–745.
- ¹¹⁹ О зачатии и здании царствующего града **Санктпетербурга**... С. 261.
- ¹²⁰ *Мезин С. А.* Об авторстве сочинения «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга». С. 296.
- ¹²¹ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга. С. 150.
- ¹²² Там же. С. 19.
- ¹²³ *Мезин С. А.* Об авторстве сочинения «О зачатии и здании царствующего града Санктпетербурга». С. 299.
- ¹²⁴ *Кротов П. А.* Основание Санкт-Петербурга. С. 150.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Там же.
- ¹²⁷ [*Берхгольц Ф. В.*]. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 год. Ч. 1 : 1721 год. М., 1858. С. 161.
- ¹²⁸ Там же. С. 168.
- ¹²⁹ Там же. С. 170.
- ¹³⁰ Там же. С. 172–174.